

знаеть всё отрасли военной службы и имѣеть наблюдательный глазъ, который знаетъ слабыя мѣста всѣхъ нисшихъ должностей и который изучилъ военный бытъ и самого солдата такъ, что знаетъ какъ его хорошія стороны, такъ и его хитрости, лукавства, его дурные поступки и побужденія къ нимъ. имѣеть всё необходимыя условія для полезнаго, дѣйствительнаго надзора.

3. *Контроль* долженъ производиться тѣмъ чаще и *внимательнѣе*, чѣмъ больше обстоятельства *предрасполагаютъ къ нарушенію порядка*, чѣмъ больше они *помогаютъ скрывать нарушеніе обязанностей* и чѣмъ меньше данное лицо добросовѣстно; напр., при квартирномъ расположеніи, при проходѣ черезъ населенные пункты во время похода, послѣ понесеннаго пораженія, послѣ тяжелыхъ и изнурительныхъ походовъ, ночью и т. п.

4. Для того, чтобы узнать поведеніе своихъ подчиненныхъ офицеровъ, начальникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ прибѣгать къ *неофициальному сбору свѣдѣній (инѣнству)* у подчиненныхъ имъ солдатъ; это унижительно какъ для него, такъ и для его подчиненнаго, и вноситъ развалъ въ военную среду. Свѣдѣнія о поведеніи каждаго офицера онъ долженъ собирать отъ его прямыхъ начальниковъ; они должны знать индивидуально своихъ подчиненныхъ

5. *Смотръ* есть ничто иное, какъ особый видъ контроля; посредствомъ смотра можно, согласно заведенному порядку и свободно, провѣрить состояніе здоровья солдатъ, ихъ одежду, снаряженіе и вооруженіе; можно установить достигнуты ли обученіемъ желаемые результаты, правильно ли совершаются извѣстныя хозяйственныя функціи и т. д. Къ нему относятся: утренній осмотръ, медицинскій осмотръ, онросъ жалобъ и претензій, смотръ молодыхъ солдатъ, повѣрка: денежныхъ книгъ, денежнаго ящика, вещевыхъ книгъ и проч.

Примѣръ.

Примѣры бываютъ: *личными (живыми)* и *военно-историческими*. Первые примѣры солдатъ видить въ дѣлахъ своихъ начальниковъ и въ той средѣ (рота, батарея, эскадронъ), въ которой онъ живетъ; вторые онъ узнаеть изъ рассказовъ и изъ чтенія книгъ.

Личный примѣръ и обращеніе начальника. Самое могущественное изъ воспитательныхъ средствъ есть личный примѣръ. Онъ ясно показываетъ солдату не только то, что надо дѣлать, но и какъ

надо дѣлать, а также, что это *возможно* сдѣлать. Примѣръ непреодолимой силой толкаетъ человѣка къ подражанію. Тотъ, у кого еще не сложились постоянные взгляды, очень легко поддается и слѣдуетъ чужимъ примѣрамъ, очень легко согласуетъ свои мысли съ чужими и дѣлаетъ все то, что увидитъ у другихъ.

Вліяніе живого примѣра начальника непосредственно. То, что солдатъ увидитъ собственными глазами, гораздо глубже запечатлѣтся въ его душѣ, чѣмъ то, что ему рассказано или прочитано. Когда живой примѣръ исходитъ отъ начальника, онъ называется *личнымъ примѣромъ*; онъ имѣетъ мѣсто какъ въ мирной педагогической дѣятельности начальника-офицера, такъ и во время боя. Значеніе его, какъ средства для воспитанія и для управленія, столь велико, что начальнику вмѣняется въ *обязанность* всегда подавать примѣръ. Когда же живой примѣръ исходитъ изъ среды товарищей и равныхъ солдатъ въ ротѣ (батареѣ, эскадронѣ), онъ есть проявленіе *духа части*. Впечатлѣнія, которыя солдатъ ежеминутно получаетъ отъ живыхъ примѣровъ своихъ начальниковъ и товарищей, даютъ матеріалъ для работы его души, подѣ влияніемъ которой создается медленно, но вѣрно, то или иное направленіе его воли и характера.

Военно-нравственное воспитаніе оставалось бы совершенно безплоднымъ, если бы оно не подкрѣплялось живыми примѣрами. Безъ нихъ обязанности военнотружущихъ обратились бы въ сухія правила, бездушныя, отталкивающія, а иногда темныя и неуловимыя. Какъ бы умѣло, искусно, ни примѣнялись основныя правила обученія, ихъ вліяніе на умъ простого солдата было бы очень слабымъ. Простая душа солдата по своей природѣ болѣе импульсивна и мало способна къ отвлеченному мышленію; трудно посредствомъ какихъ нибудь дидактическихъ пріемовъ развить въ ней храбрость, хладнокровіе и пр., хотя эти качества существуютъ въ скрытомъ состояніи въ каждой отъ природы благородной душѣ; только заразительностью *примѣра* можно заставить эти качества вдругъ проявиться во всей ихъ силѣ. Смыслъ, значеніе и привлекательность обязанностей выясняются лишь тогда, когда мы на дѣлѣ видимъ ихъ исполненіе. Часто самыя искусныя объясненія не могутъ сдѣлать какую-нибудь отвлеченную мысль настолько ясной и доступной, насколько это можетъ сдѣлать ея воплощеніе въ живомъ примѣрѣ.

Во время постоянныхъ сношеній со своими подчиненными солдатами, начальникъ составляетъ предметъ ихъ любопытнаго и вни-

мательнаго наблюденія. Каждый его шагъ, каждый его поступокъ — все, что бы онъ ни дѣлалъ передъ ихъ глазами, оставляетъ въ ихъ душѣ впечатлѣніе и даетъ матеріаль для размышленія. Каково будетъ это впечатлѣніе зависитъ отъ того, каковъ былъ поступокъ, насколько онъ согласовался съ требованіями службы и съ обязанностями.

Извѣстно, что простой человѣкъ, прежде всего, обращаетъ вниманіе на *внѣшность*; ею онъ больше всего интересуется и она даетъ главный матеріаль для его мыслей. Солдаты вообще просты, а слѣдовательно неспособны глубоко разбираться и оцѣнивать внутреннія достоинства начальника, которыя ускользаютъ отъ его вниманія; но потому то для него не можетъ остаться незамѣченной и самая маленькая *внѣшняя* черта. А принимая во вниманіе, что начальникъ является для подчиненнаго принудительной властью, легко понять почему подчиненные болѣе склонны видѣть ошибки и несообразительность своихъ начальниковъ, чѣмъ ихъ достоинства, и почему они склонны составлять себѣ скорѣе дурное, чѣмъ хорошее, мнѣніе о нихъ. Достаточно подмѣтить у начальника какую нибудь слабость, ошибку или смѣшную сторону, чтобы начать передразнивать его и вообще представлять его въ смѣшномъ видѣ. Какъ бы ни была иногда невинна причина подобныхъ пасмѣшекъ надъ начальникомъ, онѣ все же опасны для его престижа, потому что трудно уважать того, надъ кѣмъ смѣются или надъ кѣмъ ты и самъ смѣешься.

Разъ у солдатъ имѣются такія наклонности, очевидно, начальникъ, въ своемъ *обращеніи съ ними*, долженъ быть очень внимателенъ къ себѣ. *Обращеніе начальника должно внушать подчиненному благоприятныя сужденія о немъ и должно будить уваженіе и довѣріе къ нему*. Подобное обращеніе начальника является уже воспитательнымъ средствомъ, при помощи котораго онъ можетъ благотворно вліять на своихъ подчиненныхъ.

Изъ вышеизложеннаго становится ясно, съ какимъ тактомъ долженъ вести себя начальникъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что смотря по тому, одобряетъ ли высшій начальникъ или отмѣняетъ распоряженія, дѣйствія, приемы и пр. инструктора или учителя, солдаты составляютъ свои мнѣнія объ его знаніяхъ. Такъ какъ солдаты не идутъ очень далеко въ своихъ разсужденіяхъ и часто не могутъ понять почему именно было отмѣнено данное распоряженіе, онъ остается при убѣжденіи, что учитель или инструкторъ не зналъ какъ распорядиться и дѣйствовалъ

неправильно. Частое повтореніе подобныхъ вмѣшательствъ и отмѣнъ начальника является въ глазахъ солдатъ доказательствомъ неспособности ихъ учителя, инструктора или близкаго начальника, и они теряютъ всякое уваженіе и довѣріе къ нему. Если это такъ, то высшіе начальники должны поступать въ подобныхъ случаяхъ съ осторожностью, дабы своимъ вмѣшательствомъ, а тѣмъ болѣе своей *грубой* отмѣной распоряженій нисшихъ начальниковъ, не уронить престижъ своихъ помощниковъ.

Когда начальникъ отдаетъ распоряженія, онъ не долженъ обходить промежуточныхъ начальниковъ, потому что каждый начальникъ можетъ изучить свою роль и усвоить границы своей дѣятельности и отвѣтственности лишь тогда, когда высшій начальникъ обращается къ нему и требуетъ отъ него дѣла, распоряженій отвѣтственности, а не когда обходитъ его.

Когда начальникъ находится передъ глазами своихъ подчиненныхъ въ строю или въ другомъ мѣстѣ, полезно, чтобы онъ обнаруживалъ самообладаніе, чтобы онъ выказывалъ себя хладнокровнымъ и терпѣливымъ, чтобы онъ былъ готовъ выслушать мнѣніе своихъ подчиненныхъ, чтобы онъ поправлялъ ихъ съ мягкостью и былъ снисходителенъ къ ихъ ошибкамъ, если тѣ произошли безъ участія злой воли, и, наконецъ, чтобы онъ каждому внушалъ смѣлость и довѣріе. Какъ разъ въ то время, когда начальникъ дѣлаетъ замѣчанія и выговоры, когда даетъ совѣты или хвалитъ, лучше всего видно, насколько онъ умѣетъ поступать съ авторитетомъ, съ достоинствомъ и насколько умѣетъ вызывать къ себѣ симпатію. И самое горькое замѣчаніе, какъ горькую пилюлю, можно проглотить, лишь бы оно было подслащено, и, наоборотъ, самая умѣстная похвала можетъ не произвести желаннаго эффекта, если она не выражена съ симпатіей и съ тактомъ.

Когда начальникъ отдаетъ приказаніе, полезно выразить его простыми и ясными словами, повторить его, чтобы быть лучше понятымъ, и, если исполненіе приказанія связано съ трудностями, не забыть подбодрить того, кого посылаешь на работу, выразивъ какъ нибудь довѣріе къ нему и надежду на успѣхъ. Видя такое отношеніе къ себѣ, посланный для исполненія какого нибудь приказанія, можно надѣяться, будетъ охваченъ усердіемъ и будетъ стремиться угодить начальнику успѣшностью своей работы; если успѣха и не будетъ, неудача не напугаетъ его, такъ какъ онъ будетъ знать, что начальникъ проститъ всякую ошибку или неудачу, которая не произошла отъ злого умысла.

Обращеніе и личный примѣръ ротнаго (батарейнаго, эскадронаго) командира и ротныхъ офицеровъ имѣють для нравственнаго воспитанія солдата больше значенія, чѣмъ примѣръ кого бы то ни было другого.

Начальствующіе нижніе чины имѣють въ этомъ отношеніи также нѣкоторое значеніе; но они сами поддаются вліянію своихъ ближайшихъ начальниковъ, офицеровъ, и дѣйствуютъ въ томъ же духѣ, въ какомъ и тѣ оказываютъ на нихъ свое воздѣйствіе. Но, когда личный примѣръ идетъ отъ еще болѣе высокаго начальника, и особенно отъ того, къ которому нижніе чины относятся съ симпатіей, и котораго уважають и любятъ,—онъ дѣйствуетъ сильнѣе и заразительнѣе. Большое вниманіе, которое имѣетъ живой примѣръ офицеровъ на духъ подчиненныхъ имъ массъ, даетъ право сказать, что *духъ арміи зависитъ отъ духа ея офицеровъ; каковы офицеры, таковы и солдаты.*

Для того, чтобы начальники-офицеры были способны подавать личный примѣръ, благотворно дѣйствующій на нравственное воспитаніе солдатъ, они *должны сами воплощать въ себѣ воинскія добродѣтели*, то есть они сами должны обладать тѣми нравственными качествами, которыя они стремятся развить и укрѣпить въ своихъ подчиненныхъ. Между ихъ словами и дѣлами должно быть полное согласіе, потому что душу солдата нельзя преобразить голыми словами; для этого нужны дѣла. для этого необходимо скромное и добросовѣстное исполненіе обязанностей.

Живые примѣры не должны навязываться, а должны являться естественно. Когда солдатъ замѣчаетъ, что надъ нимъ работаютъ искусственно, сила примѣра начинаетъ убывать. Никогда воспитатель-офицеръ не долженъ показывать на себя, какъ на совершенный образецъ. Собственные недостатки начальникъ долженъ старательно прятать отъ своихъ подчиненныхъ, наблюдая въ то же время, чтобы это не вышло искусственно, чтобы не показалось, что онъ притворяется.

Еще болѣе вѣрное и цѣлесообразное вліяніе можетъ оказывать примѣръ, когда начальникъ *умышленно* совершаетъ рядъ поступковъ, которые для того именно и совершаются, чтобы послужить хорошимъ примѣромъ для подчиненныхъ. Для этой пѣли бываетъ хорошо, если, передъ каждымъ такимъ обдуманнмъ поступкомъ, начальникъ задается вопросомъ, *каково будетъ то вліяніе, которое онъ окажетъ на подчиненныхъ?* Такой вопросъ очень умѣстенъ; безъ него начальникъ можетъ упустить случай провѣрить то

вліяніе, которое оказываетъ на подчиненныхъ извѣстный его поступокъ. Бываютъ случаи, когда подобный вопросъ оказывается излишнимъ, когда благотворное вліяніе поступка ясно само собою; но бываютъ и такіе, когда онъ болѣе чѣмъ необходимъ. Если начальникъ оказываетъ вліяніе на солдата, не давая себѣ отчета въ томъ, хорошее или дурное вліяніе оказываетъ его поступки, говорятъ, что онъ вліяетъ *неумышленно*. Этому вліянію, даже если оно и хорошо, нельзя отдать предпочтенія передъ умышленнымъ, такъ какъ оно не всегда бываетъ цѣлесообразно и не всегда бываетъ направлено въ одну и ту же сторону. Заботясь о нравственномъ направленіи воспитанія солдатъ, начальникъ долженъ стараться *вліять на нихъ умышленно*, т. е. ему слѣдуетъ дѣйствовать всегда предусмотрительно, съ полнымъ сознаніемъ тѣхъ вредныхъ или полезныхъ послѣдствій для нравственнаго воспитанія солдатъ, которыя вызоветъ его примѣръ. поступокъ или дѣло.

Вообще, для того, чтобы дѣйствія начальника имѣли воспитательный характеръ, онъ долженъ знать почему онъ такъ, а не иначе, говорить, почему онъ такъ, а не иначе, поступаетъ, почему онъ такъ, а не иначе, къ чему-нибудь относится.

Военно-историческіе примѣры. Занимаясь воспитаніемъ солдата, офицеръ не всегда можетъ воздѣйствовать на него своимъ собственнымъ живымъ примѣромъ,—или потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдній вышелъ бы очень искусственнымъ, а слѣдовательно не произвелъ бы нужнаго эффекта, или же потому, что онъ не можетъ совершать извѣстнаго рода дѣйствій, вслѣдствіе какихъ нибудь особенностей своего характера или вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ условій.

Въ подобныхъ случаяхъ офицеръ-воспитатель долженъ прибѣгнуть къ военно-историческимъ примѣрамъ.

Такіе примѣры могутъ быть взяты изъ прошлыхъ войнъ арміи или изъ военнаго быта. Полки имѣютъ свою исторію, въ которой отмѣчены важнѣйшіе подвиги какъ всего полка, такъ и отдѣльныхъ его частей и солдатъ; эта исторія можетъ дать богатый матеріалъ для выбора примѣровъ. Историческіе примѣры можно рассказывать или прочитывать.

Предпочтеніе надо отдать разсказу, потому что вообще все разсказанное, особенно разсказанное увлекательнымъ языкомъ, производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ прочитанное.

Такъ какъ, рассказывая военно-историческіе примѣры, надо преслѣдовать цѣли нравственнаго воспитанія солдатъ, то слѣдуетъ, чтобы содержаніе приводимыхъ примѣровъ составляли: 1) какія-

нибудь дѣйствія, согласныя съ воинскою доблестью или противорѣчащія ей; это согласіе или противорѣчіе воинской доблести и будетъ составлять самую *сущность* разсказа, и 2) послѣдствія этихъ дѣйствій. Когда примѣръ касается какой-нибудь личности, надо стараться, главнымъ образомъ, раскрыть нравственную сторону этой личности.

Разсказывая о случаяхъ проявленія храбрости, о славныхъ боевыхъ подвигахъ, объ историческихъ событіяхъ изъ жизни полка, хорошо бы обращать особенное вниманіе солдатъ на такія сраженія, *въ которыхъ успѣхъ достигался лишь послѣ продолжительной, упорной и мужественной борьбы.*

Посредствомъ приводимыхъ примѣровъ *солдатамъ надо внушать убѣжденіе, что въ бою, для достиженія успѣха, недостаточно кратковременнаго напряженія силъ, а нужно упорство;* что со всѣми случаются временныя неудачи, но, въ концѣ концовъ, упорство все-таки восторжествуетъ. По своему личному опыту солдатъ знаетъ, что ничего нельзя достигнуть безъ труда и безъ постоянства, а изъ приведенныхъ примѣровъ у него окончательно сложится убѣжденіе, что на войнѣ побѣда склоняется на сторону тѣхъ, которые своимъ постоянствомъ, упорствомъ и своими жертвами оказались болѣе достойными ея.

Для того, чтобы разсказывать военно-историческіе примѣры, офицеръ-воспитатель не долженъ ограничиваться лишь нѣсколькими часами, назначенными въ распisanіи занятій для этой цѣли; такой примѣръ можно разсказать въ любое время и въ любомъ мѣстѣ, если только онъ будетъ умѣстенъ и если къ такому разсказу будетъ хоть какой-нибудь поводъ.

Даже, если и нѣтъ достаточнаго повода, это не должно мѣшать офицеру собирать около себя своихъ солдатъ по праздникамъ и проводить съ ними часъ, другой, въ увлекательныхъ и полезныхъ разсказахъ. Во время утомительныхъ походовъ, привлекая вниманіе солдатъ къ какимъ-нибудь интереснымъ разсказамъ, можно даже достигнуть того, что они не замѣтятъ усталости и продолжительности похода. Очень умѣстно разсказывать военно-историческіе примѣры во время такъ называемыхъ *«вечернихъ занятій»*, съ молодыми солдатами.

Воздѣйствіе среды.

Воздѣйствіе среды на нравственное воспитаніе солдата проявляется во вліяніи на него *казарменной жизни* (духа части, назначенія на служебные наряды, препровожденія свободного отъ занятій времени) и *традицій*.

Казарменная жизнь.

Уставъ *внутренней службы* опредѣляетъ организацію той среды, въ которой солдатъ живетъ въ казармѣ; поэтому, когда идетъ рѣчь о казарменной жизни солдата, надо понимать тѣ условія и тотъ порядокъ жизни солдата, которые опредѣлены этимъ уставомъ.

Казарма—это школа, имѣющая весьма важное воспитательное значеніе; своими обычаями, традиціями и духомъ она умышленно или неумышленно дѣйствуетъ на душу солдата и налагаетъ свой отпечатокъ на его духовный міръ. Понятно, что среда, въ которой живетъ солдатъ, будетъ оказывать на него хорошее или дурное вліяніе въ зависимости отъ того, какой духъ господствуетъ въ ней.

Духъ части. Подъ духомъ части понимаютъ вообще хорошее или дурное направленіе войсковой части (роты, батареи, эскадрона) въ нравственномъ отношеніи. Это направленіе зависитъ отъ господства въ части тѣхъ или другихъ нравственныхъ идей и проявляется въ частомъ совершеніи извѣстнаго рода доблестныхъ поступковъ или, наоборотъ, въ привычныхъ для нея проступкахъ и преступленіяхъ.

Самое большое вліяніе на духъ части оказываетъ *ротный* (батареинный, эскадронный) *командиръ*; за нимъ слѣдуетъ вліяніе *подчиненныхъ ему офицеровъ*. Какъ духъ всей арміи зависитъ отъ духа офицерскаго корпуса, такъ и духъ роты зависитъ отъ ротнаго командира и другихъ офицеровъ роты. Послѣдніе даютъ основной тонъ нравственному направленію своей части: командиръ указываетъ направленіе, а младшіе офицеры дѣйствуютъ, сообразуясь съ этимъ направленіемъ. Воспитательная работа младшихъ офицеровъ будетъ тѣмъ полезнѣе, чѣмъ лучше они умѣютъ примѣнять воспитательныя средства и чѣмъ больше они *углубились во внутреннюю жизнь роты*.

Если младшій офицеръ думаетъ, что его работа кончается, какъ только онъ отбудетъ положенные часы ученья, и что больше онъ не обязанъ интересоваться ни жизнью солдатъ, ни ихъ отношеніями и нуждами, ни тѣмъ, какъ они проводятъ свое свободное время и т. п., то онъ, несомнѣнно, очень немного окажетъ помощи своему ротному командиру и мало будетъ содѣйствовать созиданію хорошаго духа роты. Поэтому слѣдовало бы, чтобы каждый младшій офицеръ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи какой нибудь взводъ и на него была бы возложена отвѣтственность за нравственное состояніе этого взвода. Имѣя свой взводъ, младшій офицеръ будетъ болѣе интересоваться имъ; ближе узнаетъ подчиненныхъ ему начальниковъ и нижнихъ чиновъ; будетъ пріучать ихъ къ порядку и къ чистотѣ; будетъ повѣрять ихъ одежду, вооруженіе и чистоплотность; будетъ разспрашивать о ихъ нуждахъ и будетъ входить въ ихъ положеніе; своимъ подчиненнымъ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ онъ будетъ давать совѣты и указывать имъ, какими можно пользоваться воспитательными средствами; будетъ повѣрять, знаютъ ли они характеръ своихъ людей, правильно ли ведутъ свои листы нарядовъ и вещеыя вѣдомости; будетъ посѣщать своихъ больныхъ солдатъ въ пріемномъ покоѣ или въ госпиталѣ и пр. и пр. Только своими людьми, войдя, такъ сказать, въ ихъ собственную жизнь и сопутствуя имъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ, даже въ самыхъ мелкихъ, младшій офицеръ, своимъ просвѣщеннымъ и активнымъ участіемъ, можетъ содѣйствовать созиданію хорошаго духа въ части. Отъ подобнаго отношенія къ подчиненнымъ, отъ подобнаго сближенія, престижъ офицера не пострадаетъ, а наоборотъ, офицеру чаще будетъ представляться случай проявлять свое умственное и нравственное превосходство и тѣмъ вызывать ихъ уваженіе, довѣріе и любовь къ себѣ.

Начальствующіе нижніе чины. Фельдфебеля и унтеръ-офицеры (вахмистры и фейерверкеры) по своему служебному положенію находятся между офицерами и рядовыми; они играютъ не малую роль въ казарменной жизни солдатъ и въ поддержаніи духа части, потому что служатъ проводниками и охранителями того духа, который ротный командиръ и младшіе офицеры стараются развить въ своей части. Не трудно все это понять, принявъ во вниманіе, что начальствующіе нижніе чины живутъ въ казармѣ, вслѣдствіе чего соблюденіе внутренняго порядка въ ней лежитъ главнымъ образомъ на ихъ плечахъ; что они являются ближайшими совѣтчиками солдата, съ которыми онъ чаще всего встрѣчается; что имъ видно и

слышно все то, что не может дойти до глазъ и ушей офицера; и что лишь они, пользуясь извѣстной дисциплинарной властью, могутъ имѣть столь желанный постоянный надзоръ надъ нижними чинами. Можно смѣло сказать, что нельзя было бы создать духъ части въ желательномъ направленіи, если бы не было начальствующихъ нижнихъ чиновъ, или если бы послѣдніе не жили такъ близко къ нижнимъ чинамъ, не были бы проникнуты сознаниемъ своихъ обязанностей и не могли бы хоть отчасти пользоваться воспитательными средствами. Вотъ почему необходимо: 1) чтобы въ начальствующіе нижніе чины выбирались нравственные солдаты; 2) чтобы эти начальствующія лица находились подъ правильнымъ руководствомъ и контролемъ ротнаго командира и другихъ офицеровъ роты, и 3) чтобы они спали при своихъ взводахъ и отдѣленіяхъ. Только сверхсрочнослужащимъ можетъ быть дана отдѣльная комната, но она должна быть въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ помѣщеніемъ солдатъ; если же они семейные, то должны жить, по крайней мѣрѣ, въ казарменномъ районѣ.

По поведенію *старыхъ солдатъ* можно судить о томъ, каково было вліяніе начальствующихъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ роты; иными словами, можно видѣть духъ данной части. Нѣтъ сомнѣнія, что это вліяніе зависитъ какъ отъ самихъ начальниковъ, такъ и отъ сырого матеріала—отъ солдатъ: чѣмъ лучше матеріалъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ легче создать въ его средѣ хорошій духъ. А качество самага матеріала зависитъ отъ той общественной среды, изъ которой онъ выходитъ. Извѣстно уже, что деревенская среда даетъ лучший матеріалъ для солдата, чѣмъ городская. На *молодыхъ солдатахъ* больше всего отражается вліяніе старослужащихъ, которые, какъ болѣе опытные по службѣ, быстро становятся для нихъ предметомъ подражанія; кромѣ того, старые солдаты легко вступаютъ въ товарищескія отношенія съ молодыми и такимъ образомъ становятся ихъ учителями и учатъ ихъ и хорошему и дурному. Если духъ части хорошъ, вліяніе старыхъ солдатъ на молодыхъ не можетъ быть вреднымъ; но если этотъ духъ не достаточно хорошъ, разумнѣе всего было бы отдѣлять, насколько это окажется возможнымъ, молодыхъ отъ старыхъ не только въ періодъ ихъ подготовки, но и послѣ него, хотя бы до увольнения въ запасъ самага старшаго призыва. Такого изолированія можно достигнуть, если имѣются одна или двѣ отдѣльныя комнаты, въ которыхъ могли бы жить молодые солдаты подъ присмотромъ самага лучшаго взводнаго унтеръ-офицера (фейерверкера).

Наряды на внутреннюю службу. Порядки среды, въ которой живетъ солдатъ, требуютъ отъ него, чтобы онъ несъ службу *дневального, дежурнаго и караульнаго*. Эти служебные наряды связаны съ извѣстными обязанностями, правами и отвѣтственностью, почему ихъ исполненіе не остается безъ вліянія на солдата. Вообще можно сказать, что, если въ ротѣ господствуетъ хорошій духъ, солдатъ пріучается *добросовѣстно* исполнять свои служебныя обязанности, даже быть педантичнымъ; а добросовѣстное исполненіе обязанностей всегда предполагаетъ *сознаніе связанной съ ними отвѣтственности*. Кромѣ того, когда солдатъ наряжается исполнять служебный нарядъ, ему дается возможность дѣйствовать согласно извѣстнымъ заранѣе усвоеннымъ обязанностямъ, примѣнять ихъ, вслѣдствіе чего у него развивается сообразительность.

Изъ всѣхъ служебныхъ нарядовъ, которые исполняетъ солдатъ, наибольшее значеніе для него имѣетъ караульная служба.

Заполненіе свободнаго времени солдата. И въ жизни солдата есть свободное, т. е. незанятое ученьемъ или другими служебными дѣлами, время. Значительная часть этого времени, особенно между дообѣденными и послѣобѣденными занятіями идетъ на отдыхъ; а другая часть, отъ послѣобѣденныхъ занятій до вечерней переклички, исключая время, идущее на ужинъ, остается въ распоряженіи солдата. Въ уставѣ внутренней службы говорится о томъ, какъ солдату надо проводить свободное время. Ему разрѣшается: принимать посѣтителей; спать (лѣтомъ); заниматься какимъ нибудь ремесломъ, конечно, не мѣшая этимъ никому; осматривать и чистить свою одежду и свое вооруженіе; читать и пѣть. Но, если предоставить солдата самому себѣ, онъ въ большинствѣ случаевъ не сумѣетъ заполнить свое свободное время чѣмъ нибудь полезнымъ, а будетъ предаваться излишнему отдыху, скукѣ, неприличнымъ разговорамъ съ товарищами, а иногда и сквернословію по адресу того или другого начальника. Поэтому представляется необходимымъ свободное время солдата заполнять чѣмъ нибудь для него полезнымъ и приятнымъ и, такимъ образомъ, стараться, чтобы среда, въ которой онъ живетъ, всегда благотворно дѣйствовала на него. Лучше всего, если этимъ дѣломъ руководить, насколько это возможно, ротный, (батареинный, эскадронный) командиръ; а младшіе офицеры помогаютъ ему осуществлять его намѣренія.

Къ тому, что рекомендуетъ уставъ для заполненія свободнаго времени солдата, можно прибавить еще *чтеніе книгъ и развлеченія*.

Чтеніемъ можно весьма успѣшно заполнить свободное время солдата, особенно по праздникамъ. Это очень важное воспитательное средство, которое можетъ до извѣстной степени замѣнить со- вѣтъ, руководство и примѣръ. Но надо твердо помнить, что хорошіе результаты чтенія зависятъ отъ качества того, что читается, и еще отъ того, какъ оно читается. Книги могутъ быть хорошими друзьями солдата, но могутъ быть и очень опасными для него, если онѣ безнравственнаго содержанія или читаются безпорядочно. По- этому надо обращать большое вниманіе на все то, что читаетъ сол- датъ, соблюдая слѣдующее:

1) *Не слѣдуетъ читать книжечкъ, не направленныхъ къ умственному и нравственному воспитанію солдата.* Срокъ дѣй- ствительной службы настолько коротокъ, что было бы ошибочнымъ оставлять солдата читать какія бы то ни было книги невоеннаго содержанія. Книжки военно-нравственнаго содержанія могутъ быть полезными для чтенія какъ на службѣ, такъ и въ запасѣ. Но, съ другой стороны, солдата нельзя загромождать чтеніемъ: служба должна быть для него постоянно открытой книгой, которую онъ какъ бы практически читаетъ.

2) *Книжки, предназначенныя для солдатскаго чтенія, должны отвѣчать среднему умственному развитію солдата и цѣлямъ нравственнаго его воспитанія.* Все это относится какъ къ содержанію книжки, такъ и къ способу (формѣ) ея изложенія. Не могутъ заинтересовать солдата такія книжки, которыя изла- гають его обязанности чисто теоретически. Его больше интере- суютъ рассказы изъ военной исторіи, въ которыхъ изображаются духовныя силы солдата, и такіе литературные отрывки, въ кото- рыхъ картинно рисуется мораль солдата. Но заботы о доступности содержанія книжечкъ для пониманія солдатъ не слѣдуетъ доводить до крайности и давать солдатамъ читать дѣтскія книги. Самое луч- шее и въ этомъ вести умъ солдата послѣдовательно, переходя отъ книжечкъ съ болѣе легкимъ содержаніемъ къ другимъ, съ болѣе труднымъ содержаніемъ.

Это требованіе можетъ быть удовлетворено, если имѣется ра- зумно составленная *солдатская библіотека*, въ которой книжки по порядку своихъ номеровъ постепенно разясняютъ обязанности солдата, начиная съ самыхъ доступныхъ ихъ пониманію и посте- пенно переходя къ болѣе сложнымъ.

Надо строго слѣдить, какъ бы въ руки солдата не попали книги, направленные противъ религіи и противъ нравственности, а въ